

Бонн, 13 июня 1989 года

М.С.ГОРБАЧЕВ. Поэтому меня очень интересует, поймут ли наши замыслы в европейских столицах и еще в одной столице. Сам документ — еще не прорыв. Но он открывает дорогу к прорыву. Это важно, поскольку сейчас такой момент, когда надо определяться с политикой на будущее. Я вижу нашу перестройку изнутри. Ваш посол докладывает Вам о ее ходе как бы со стороны. Утром докладывает, наверное, что мы разваливаемся, а к вечеру, что еще пока нет. (Оживление). Идут очень глубокие перемены, и они очень своеобразно преломляются в умах людей. Такая ломка взглядов и подходов — самое трудное дело.

Это можно отнести и к нашему совместному документу. То, что мы делаем, это тоже не сразу поймут. Но надо быть готовым к тому, чтобы показать, что это выгодно не только нам, но и всей Европе. У нас тут нет никаких секретов или "секретных протоколов". <...> Наше совместное заявление — это символ открытости, квинтэссенция нового мышления.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Съезд народных депутатов показал, что это возможно. Хотя мы были не очень готовы психологически к такой ситуации. Это наша драма. Но надо идти вперед. Если бы в апреле 1985 г. мне кто-нибудь сказал, что можем зайти так далеко, я бы не поверил. Теперь вижу, что надо идти дальше.

Г.-Д.ГЕНШЕР. На меня произвело большее впечатление, когда в ходе нашей первой встречи Вы обрисовали стоящие проблемы и сказали при этом, что не знаете ответов на все вопросы. Я очень настороженно отношусь к тем людям, которые всегда все знают, особенно — наперед.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Есть люди, которые думают, что существует только два мнения: их собственное и неправильное (смеются).

Вы правильно сказали, что наше Совместное заявление — это еще не сам прорыв, но оно открывает дверь прорыву, в том числе и на этом направлении. Заявление мы должны воспринимать так же, как хельсинкский Заключительный акт. Оно не закрывает, а только открывает